

Остальные вампирские траллы быстро приходят в движение, когда безголовое тело их товарища забрызгивает их кровью. Каждый из них достает свое оружие и бросается на теперь уже видимого Майкла.

Он легко уклоняется от топора орка и отсекает ему руку, заставляя бросить оружие. Другой орк с большими клыками, чем у предыдущего, пытается схватить его, но он просто бросает Хекс и пинает его трусливое тело в сторону высокого эльфа сзади, пытающегося произнести заклинания.

С *Пуфф*, курица превращается обратно, заставляя тяжелого орка врезаться в эльфа, не потеряв импульса. Раздается *треск*, давая Майклу понять, что по крайней мере один из них вышел из боя. Норд пытается ударить его по лицу своим щитом, но Майкл отклоняется в сторону и вместо этого врезается в него плечом... Удивительно, но его сила не сильно отличалась от силы нордов, несмотря на то, что она была вдвое больше, чем у обычного человека, и вчетверо больше, если принять во внимание его Руны. Была ли это расовая особенность или...? Его мысль прервалась, когда до его ушей донесся знакомый звук выпущенной стрелы.

Он хватается щит норда и слегка поворачивает его и себя, отчего стрела попадает норду в плечо, заставляя его споткнуться и позволяя Майклу выбить его ноги из-под себя. "Ты силен, надо отдать тебе должное, но все же не настолько", - бормочет он, ударяя ногой по шее поверженного врага, с некоторым трудом перебивая ему трахею.

"Хозяин получит твою голову, чужак!" - кричит лучник имперского вида, не отступая, несмотря на кровавую баню, которую уже устроил Майкл.

Майкл игнорирует угрозу и начинает блинкать на оставшихся в комнате врагов, хирургическим путем исключая их из уравнения, прежде чем добраться до лучника. Уклонившись от еще одной наспех пущенной стрелы, он выхватывает лук из рук мужчины и бьет его головой в лицо, ломая нос. Оглушив его, он хватается за него и усаживает на один из деревянных стульев, которые использовали рабы, и накладывает Оковы, чтобы удержать его в неподвижном состоянии.

"Агк! Что это!?" - восклицает мужчина, чувствуя, как эфемерные кандалы начинают шокировать его и впиваться в кожу.

*Шмяк!

Майкл бьет мужчину по лицу свободной рукой и наклоняется вперед: "Сейчас ты расскажешь мне все, что знаешь о своем хозяине, или я сделаю твою жизнь очень неприятной", - угрожает он, заставляя раба хныкать под его взглядом.

Майкл проводит около десяти-двадцати минут, "сопровождая" раба, но, к сожалению, похоже, что магия, использованная для промывки мозгов, повлияла на их самосохранение и способность выдавать конфиденциальные знания.

Мужчина, казалось, хотел заговорить после того, как ему сожгли все пальцы, но каждый раз, когда он пытался это сделать, его язык замирал во рту, делая его совершенно неспособным говорить... Майкл попытался заставить его писать, но его рука снова остановилась.

Проще говоря, рабы были совершенно неспособны предать своих хозяев, что не дало Майклу никаких знаний о вампире, населяющем это место. "Похоже, нам придется идти вслепую". пробормотал Майкл, используя Дерфлингер, чтобы отрубить голову траллу.

"Напарник, не знаю, как ты, но я бы не хотел сражаться с чем-то, что может контролировать людей, как Кольцо Андвари... Что если они возьмут тебя под контроль? ИЛИ МЕНЯ!?"

Майкл фыркнул: "Если они смогут контролировать меня, тогда нам крышка. Если они смогут контролировать тебя? Ну, я как-нибудь справлюсь", - саркастически усмехается он.

"Я тебя ненавижу".

"Ну, что ж." Майкл отвечает мечу, задаваясь вопросом, не станет ли это его коронной фразой в скором времени... Что ж, учитывая количество нежити, в которую он будет тыкать Дерфлингера, это его не удивит.

Майкл проводит еще час, лазая по гробнице, ловушкам, случайным скелетам, случайным траллам. Больше всего привлекало внимание открытое пространство с настоящей растительностью, где трещина в крыше пещеры пропускала внутрь небольшое количество света, достаточное для того, чтобы начали расти растения.

Наконец, он достиг того, что казалось концом гробницы... Длинный коридор, украшенный орлоподобными статуями, вел в еще большую комнату. Он незаметно пробрался туда, прячась за статуей, пока осматривал конец комнаты.

Там находилась Стена Слов, покрытая драконьими словами. Конечно же, там была и нетронутая гробница, где, предположительно, покоился могущественный драугр, ожидая, когда его потревожат. Но это было еще не все: вампир склонился над деревянными столами, которые, предположительно, были занесены внутрь, а на столе валялось множество листов бумаги и угля. Издалека он мог смутно различить фигуры, написанные на листах... Вампир, похоже, по какой-то причине копировал и записывал стену слов...?

Майкл не имел ни малейшего представления о том, зачем им это нужно... Может быть, они пытались научиться кричать? Чтобы научиться кричать, требовались столетия, что было очевидно по тому, как стары седобородые, но для вампиров этот недостаток мало что значил... Честно говоря, это страшная мысль: армия вампиров, умеющих кричать не хуже седобородых? Вот это апокалиптическая угроза. Да, к черту тиранию солнца, если бы вампиры просто изолировали себя на века и выучили ту'ум, мир был бы в жопе.

Он покачал головой и сосредоточился на самом вампире. Это женщина, лесной эльф, судя по ее невысокому росту, заостренным ушам и четким чертам лица. На ней была типичная одежда вампиров Волкихар, которую он хорошо помнил по игре. Кожаные мантии красного цвета, которые смотрелись бы не хуже, чем в магазине готических косплеев.

"Партнер, обычно я против того, чтобы причинять боль женщинам, но... Думаю, для этой я могу сделать исключение... Ее глаза выглядят..." начал Дерфлингер, но Майкл нахмурился и зажал ему рот... К сожалению, он немного опоздал.

Вампирша уже услышала шепот меча - ее слух был намного, намного чувствительнее, чем у большинства других смертных этого мира. "Кто там?" - спросила она, схватив богато украшенный посох золотистого цвета и осветив руку кроваво-красным заклинанием.